УДК 327, 327.7, 327.82

Павел ВОРОБЬЁВ

РОССИЙСКОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Республика Беларусь играет особую дипломатическую, геополитическую и экономическую роль в Восточной Европе. В условиях нарастающих международных противоречий в регионе Минск сохраняет статус переговорной площадки по украинскому кризису и в 2018 г. выступил с принципиально новыми инициативами в области выстраивания международного диалога между Западом и Востоком. Цель настоящей статьи заключается в попытке определить актуальные внешнеполитические, геополитические и экономические приоритеты Беларуси в контексте политики многовекторности. На основании анализа международных инициатив Беларуси, отражённых в стратегических документах и выступлениях президента страны, систематизируются внешнеполитические приоритеты республики. Исследование участия Беларуси в интеграционных структурах позволяет оценить совместимость “восточного” и “западного” векторов белорусской внешней политики, а анализ внешнеэкономической деятельности республики раскрывает ключевые приоритеты Беларуси в контексте взаимоотношений с одними из ключевых внешних партнеров – Россией и ЕС.

Ключевые слова: Беларусь, многовекторность, Россия, Союзное государство, ЕАЭС, ЕС, Восточное партнёрство, Минские соглашения, Хельсинки-2, экономика Беларуси, интеграционные модели, интеграция интеграций.

На современном этапе Республика Беларусь играет особую геополитическую и экономическую роль в Восточной Европе. Затяжной военно-политический конфликт на Востоке Украины и разногласия, которые он спровоцировал между Россией и Евросоюзом, а также США, были использованы Беларусью для утверждения в качестве переговорной площадки между сторонами. Именно в столице Беларуси в 2014 г. были заключены базовые договорённости по урегулированию конфликта в Донбассе – Минские соглашения. Однако в 2018 г. отсутствие прогресса в их реализации стало поводом для поиска иного формата переговоров, стимулом для формулирования новых инициатив со стороны Минска. Это актуализирует анализ перспектив республики в качестве посредника в диалоге России и ЕС.

Роль посредника вполне логично досталась Беларуси благодаря её нейтралитету. Официально Беларусь не поддерживает ни одну из сторон

© **Воробьёв Павел Сергеевич** – младший научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** psvorobyev@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019185195>

конфликта. Вместе с тем Беларусь тесно сотрудничает с Россией в ряде интеграционных объединений и структур: Союзном государстве, Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийском банке развития (ЕАБР) и др. Являясь одним из ключевых союзников России, Беларусь одновременно развивает сотрудничество с ЕС в формате “Восточного партнёрства”.

На основании анализа внешнеполитических инициатив Беларуси, выраженных в стратегических документах и выступлениях президента республики, представляется возможным обобщить и систематизировать стратегические приоритеты республики. Изучение особенностей участия Беларуси в интеграционных объединениях совместно с Россией, а также взаимодействия с ЕС позволит приблизиться к ответу на вопрос о совместимости условно “восточного” и “западного” векторов белорусской внешней политики.

Многовекторность как фактор внешней политики Республики Беларусь

Концепция многовекторности является одной из базовых для формирования принципов белорусской внешней политики. Соответствующий подход был разработан в 1997 г. и вошёл в проект Концепции внешней политики республики [Шадурский, 2009: 37]. Многовекторность сохраняет статус одного из важнейших приоритетов белорусской внешней политики и, по оценке президента Беларуси Александра Лукашенко, “стала неоспоримым свершившимся фактом”¹. При этом ключевая задача многовекторной внешней политики не меняется, и заключается в равномерном развитии экономического и политического сотрудничества республики с Востоком и Западом.

Одной из крупнейших внешнеполитических инициатив, реализованных Беларусью в данном ключе, стал запуск минского переговорного формата по проблематике конфликта на Востоке Украины. Беларусь внесла вклад в снижение военной напряжённости в регионе и способствовала дипломатическим контактам между сторонами конфликта. Однако участникам переговоров не удалось реализовать Минские соглашения – в частности, “Комплекс мер по выполнению Минских договоренностей”, закреплённый Резолюцией Совета Безопасности ООН №2202 (2015), принятой всеми членами Совета Безопасности². “Прошло более трёх с половиной лет с момента принятия согласованных “нормандской четвёркой” минских соглашений. Однако полностью ни один из их пунктов так и не реализован”³, – констатировал президент Беларуси Александр Лукашенко

¹ Совещание по приоритетам внешней политики Беларуси на современном этапе.

Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL:

http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-prioritetam-vneshnej-politiki-belarusi-na-sovremennom-etape-16653 (дата обращения: 14.09.2018).

² Unanimously Adopting Resolution 2202 (2015), Security Council Calls on Parties to Implement Accords Aimed at Peaceful Settlement in Eastern Ukraine. Official site of United Nations. URL: <https://www.un.org/press/en/2015/sc11785.doc.htm> (дата обращения: 15.09.2018).

³ Открытие встречи Основной группы Мюнхенской конференции по безопасности.

Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL:

31 октября 2018 г. на открытии встречи Основной группы Мюнхенской конференции по безопасности в Минске.

Президент Беларуси считает, что документ по-прежнему безальтернативен и признаётся единственным путем урегулирования украинского кризиса в России, ЕС и США. В то же время становится всё более очевидной необходимость разработки новых модальностей реализации Минских соглашений. Одина из главных проблем – размещение миротворцев в зоне конфликта. В ходе встречи Основной группы Мюнхенской конференции по безопасности в Минске белорусская сторона выдвинула в связи с этим следующие инициативы:

1. Рассмотреть вариант размещения совместной миссии ООН и ОБСЕ, в состав которой могут войти военнослужащие, полицейские, гражданский персонал “из стран, которые на протяжении всего периода конфликта вносили посильный вклад в его разрешение”.

2. Взять на себя “ответственность за обеспечение мира в восточных регионах Украины и контроль на российско-украинской границе, а также сопровождать проведение выборов на Донбассе”. В случае реализации данной задачи Беларусь выразила намерение исходить из того, что Донбасс является неотъемлемой частью Украины¹.

Если первая инициатива носит “рамочный” характер и не первый год обсуждается в экспертных и дипломатических кругах, то вторая, в силу новизны, вызвала определённый резонанс. Россия, впрочем, отреагировала весьма сдержанно, призвав учитывать мнение представителей Донбасса при обсуждении подобных предложений. “Власти самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР вправе самостоятельно решить, как контролировать ситуацию и территорию российско-украинской границы во время проведения выборов в Донбассе”, – подчеркнул пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, комментируя инициативу Беларуси². В ОБСЕ озвученные инициативы были приняты к сведению, однако конкретных шагов по подготовке к их реализации в 2018 г. сделано не было. В итоге, 11 ноября 2018 г. выборы в Донбассе состоялись без сопровождения белорусской стороны, а перспективы введения миротворцев (в том числе – белорусских) в зону конфликта остаются открытыми.

Тем не менее конструктивные инициативы Беларуси по урегулированию украинского конфликта играют важную роль в поддержании высокого статуса минского переговорного формата, в 2017–2018 гг. прошедшего “проверку на прочность” со стороны Украины, а также внешних игроков. Так, в декабре 2017 г. депутат Верховной Рады Украины от фракции “Блок Петра Порошенко”, председатель запрещённого в России “Меджлиса крымскотатарского народа” Рефат Чубаров предложил перенести переговоры по конфликту в Донбассе из Минска, а в январе 2018 г. перенос переговоров в Астану обсуждали президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент США Дональд Трамп. В сентябре

http://president.gov.by/ru/news_ru/view/otkrytie-vstrechi-osnovnoj-gruppy-mjunxenskoj-konferentsii-po-bezopasnosti-19782/ (дата обращения: 01.11.2018).

¹ Там же.

² Песков прокомментировал заявление Лукашенко о выборах в Донбассе. МИА “Россия сегодня”. URL: <https://ria.ru/world/20181101/1531929232.html> (дата обращения: 01.11.2018).

2018 г. против минской площадки вновь выступил Киев – на этот раз инициативу озвучил постоянный представитель Украины при ООН Владимир Ельченко¹.

Беларусь, заинтересованная в развитии сотрудничества как с Россией, так и с Западом, не может игнорировать нарастание противоречий между ними. В этих условиях родилась одна из ключевых внешнеполитических инициатив Минска – так называемый процесс “Хельсинки-2”, ставший “логичным выражением объединяющей повестки дня, предлагаемой Минском мировому сообществу”².

Заявленная цель “Хельсинки-2” – поиск оснований для обустройства новой модели региональной (восточноевропейской) и международной безопасности. Беларусь реалистично оценивает перспективы инициативы, отмечая как недостаток отсутствие политических предпосылок для её полноформатной реализации. В этой связи Минск предлагает начать проработку формата сначала на экспертном уровне, и лишь затем перевести соответствующую работу на межгосударственный уровень – в частности, на площадку ОБСЕ. Однако в силу относительно недавнего закрепления инициативы во внешнеполитических приоритетах Беларуси, анализ её восприятия в мире и перспектив реализации в настоящее время затруднен, а контуры дальнейшей эволюции дипломатических приоритетов республики следует рассматривать в тесной связке с актуальными геополитическими реальностями.

Вызовы для белорусской “многовекторности”

Инициативу “Хельсинки-2” сложно рассматривать в отрыве от геополитической ситуации и фундаментальных внешнеполитических установок Беларуси. Одна из них ещё в 2011 г. была сформулирована в концепции “интеграции интеграций” и направлена на поддержку инициативы по созданию Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, сформулированную в 2010 г. тогдашними лидерами Германии, России и Франции. Вместе с тем за прошедшие 8 лет стороны скорее отдалились, чем приблизились к реализации данного плана. Более того, по оценке декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета Виктора Шадурского, применительно к ЕАЭС и ЕС “имеются основания говорить о соперничающих моделях интеграции” [Шадурский, 2017: 77]. К аналогичным выводам приходят и западные социологи: “Все более ясно выраженным становится мнение о том, что ЕС и ЕАЭС являются конкурентами с частично совпадающими стратегическими интересами, при этом респонденты больше склоняются в пользу экономического сотрудничества с ЕАЭС”, отмечают авторы исследования, проведённого Центром “Глобальная Европа” при Кентском университете³.

¹ На Украине захотели перенести переговоры по Донбассу из Минска. Сетевое аналитическое издание “Евразия.Эксперт”. URL: <http://eurasia.expert/na-ukraine-zakhoteli-perevesti-peregovory-po-donbassu-iz-minska/> (дата обращения: 01.11.2018).

² Послание белорусскому народу и Национальному собранию. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/ (дата обращения: 15.09.2018).

³ Беларусь между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом: Исследование восприятия, предпочтений и ценностей белорусов. ОДБ Брюссель. 2016 г., с. 5.

В настоящее время признаки открытого столкновения интересов двух проектов в Беларуси не просматриваются. “Соппротивление конкурирующей интеграционной группировке проявляется в политике Брюсселя через игнорирование полномочий институтов конкурента”, отмечает руководитель Центра экономической интеграции Института Европы РАН Наталия Кондратьева [Кондратьева, 2018: 63]. Возможность установления официальных контактов между наднациональными органами – Еврокомиссией и Евразийской экономической комиссией – рассматривается исключительно по “техническим вопросам, представляющим взаимный интерес”¹.

К числу подобных вопросов относится диалог в сфере стандартизации. По результатам переговоров директора Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК Тимура Нурашева и гендиректора Европейского комитета по стандартизации в области электротехники (CEN-CENELEC) Елены Сантьяго Сид в июне 2019 г. стало известно, что до конца года планируется утвердить План мероприятий по реализации Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК, Европейским комитетом по стандартизации и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники на 2018–2022 гг.² Особый упор в рамках меморандума сделан на стандартизацию в области железных дорог³.

На экспертном уровне европейские специалисты также призывают постепенно искать диалог на техническом и регуляторном уровне с ЕАЭС, что мотивируется важностью не уступать инициативу России и Китаю в интеграционном строительстве, а также использовать собственные стратегические преимущества. В частности, эксперты Немецкого института по международным делам и вопросам безопасности (SWP) в январе 2018 г. выступили с инициативой по созданию консультативный форума ЕС-ЕАЭС, в состав которого вошли бы представители европейских сетевых операторов (ENTSO-E и ENTSOG) и регулирующих органов (ACER), а также энергетического сообщества. Европейские эксперты подчёркивают важность недопущения “опасного соперничества за интеграцию в стратегической сфере энергетики” [Pastukhova, Westphal, 2018: 7–8].

С другой стороны, диалог на высоком уровне между ЕК и ЕЭК в настоящее время заморожен по инициативе ЕС из-за ситуации на Украине. Более того, действия России в Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и безопасности

¹ Евразийская экономическая и Европейская комиссии выстраивают технический диалог. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-06-2019-1.aspx> (дата обращения: 23.06.2019).

² ЕЭК и ЕС обсудили перспективы сотрудничества на площадке CEN и CENELEC. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-5.aspx> (дата обращения: 23.06.2019).

³ ЕЭК интенсифицирует взаимодействие с ведущими европейскими организациями по стандартизации. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-06-2018-1.aspx> (дата обращения: 23.06.2019).

позиционируются как “вызов для основ Европейской системы безопасности”¹. Соответствующее восприятие проецируется, к примеру, на совместные военные учения Беларуси и России, такие как “Запад 2017”. В этой связи многовекторная внешняя политика Беларуси в сфере безопасности сталкивается с очевидными ограничениями и в настоящее время ориентирована на взаимодействие с Россией – как в области обороны, так и в военно-техническом сотрудничестве. Оно приобретает особую актуальность в свете инициативы Польши по созданию американской военной базы “Форт Трамп” у границ Беларуси и России.

Важной основой для союзнических отношений Беларуси и России, по оценке президента России Владимира Путина, выступают особые исторические, этнические, языковые и экономические связи². С другой стороны, ЕС осуществляет активность в Беларуси по каждому из обозначенных направлений. Как показывают примеры Грузии, Молдовы и Украины, наиболее активно реализующих программные установки “Восточного партнерства” ЕС, Брюссель не только стремится развивать сотрудничество со странами бывшего СССР, но и заинтересован в их “геополитическом развороте” от России к Западу – так называемом “европейском выборе” [Моисеев, 2016: 118–119]. Подобный сценарий не соответствует заявленным внешнеполитическим приоритетам Беларуси. Тогда какие задачи решает Минск, участвуя в формате “Восточного партнерства”?

Беларусь задействована в таких платформах “Восточного партнерства”, как “Демократия, эффективное государственное управление и стабильность”, “Экономическая интеграция и сближение с секторальной политикой ЕС”, “Энергетическая безопасность”, “Контакты между людьми”. Беларусь также подключена к инициативам по гражданской обороне, интегрированному управлению границами, развитию малых и средних предприятий, экологическому управлению, энергетике [Астапенко, Михалева, 2016: 226]. Кроме того, Беларусь участвует в программах трансграничного сотрудничества ЕС “Польша – Беларусь – Украина” и “Латвия – Литва – Беларусь”. Иными словами, в той или иной степени партнёрство Беларуси и ЕС охватывает большую часть значимых сфер жизни общества. При этом стороны по-разному расставляют приоритеты сотрудничества.

Беларусь в первую очередь нацелена на развитие экономических и технологических связей с ЕС, в то время как Брюссель демонстрирует озабоченность ситуацией в области прав человека и “демократизации”. Этим объясняется сохранение эмбарго ЕС на поставки оружия и санкции в отношении отдельных лиц, действующих до 2020 г. Одно из главных требований, выдвигаемых в адрес Беларуси – введение моратория на смертную казнь, а в перспективе – её полная отмена. Выполнение данного требования входит в противоречие с результатами общенационального референдума, проведённого в 1996 г., согласно которому 80,44% белорусов выступили против отмены смертной

¹ Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/7822/globalnaya-strategiya-evropeyskogo-soyuza-po-vneshney-politike-i-politike-bezopasnosti_ru (дата обращения: 15.09.2018).

² Рабочая встреча с Михаилом Бабиным. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58363> (дата обращения: 15.09.2018).

казни в республике. Тем не менее Брюссель продолжает оказывать давление на Минск и регулярно выступать с критикой белорусской политики в области прав человека. Изменение данной линии, как подчёркивают западные политики, является условием получения Минском экономических выгод (в частности новых инвестиций) и упрощения визового режима. “Ощутимые шаги со стороны Беларуси к соблюдению всеобщих прав человека, в том числе и в отношении смертной казни, будут оставаться ключевыми при формировании будущей политики ЕС в отношении Беларуси”, – подчёркивается в официальном заявлении представительства ЕС в Беларуси¹.

Кризис в отношениях России и ЕС неизбежно привёл к обострению конкуренции евразийской и европейской моделей интеграции. Подобная конкуренция в “заочном” режиме протекает в Беларуси, охватывая большинство сфер жизни общества. Исключением выступает сфера безопасности, в которой Минск и Москва сталкиваются с общими вызовами и ведут тесное сотрудничество как в сфере отладки взаимодействия вооружённых сил, так и в военно-технической области. Важной основой для партнёрства Беларуси и России выступают особые исторические, этнические, языковые и экономические связи. Это выступает дополнительным фактором ориентации Беларуси на участие в евразийских интеграционных объединениях. Однако перспективы сохранения текущего внешнеполитического курса Минска в высокой степени зависят от экономической эффективности интеграционных процессов.

Экономическая стратегия Беларуси: курс на диверсификацию торговли

Согласно данным официальной статистики, основным торгово-экономическим партнёром Беларуси является Россия, на которую в январе – сентябре 2018 г. пришлось 49,4% товарооборота республики, что эквивалентно 26,2 млрд долл. США. Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси с евразийскими и европейскими интеграционными объединениями демонстрирует следующие показатели: на партнёров по ЕАЭС приходится 50,9% товарооборота Беларуси (27 млрд долл. США), на ЕС – 24,5% товарооборота (13 млрд долл. США)². В сравнении с показателями аналогичного периода 2017 г., торговля Беларуси в рамках ЕАЭС выросла на 13,9%, с ЕС – на 27,5%. В сложившемся торгово-экономическом раскладе Минск заинтересован скорректировать две тенденции:

1. Отрицательное сальдо в торговле с Россией. В январе – сентябре 2018 г. отрицательное сальдо достигло 7,2 млрд долл. США, причём импорт Беларуси за указанный период увеличился на 22%, тогда как экспорт – только на 1%. Для сравнения, с ЕС у Беларуси сложилось положительное сальдо на

¹ Заявление в связи с применением смертной казни в Беларуси. Официальный сайт представительства Европейского союза в Беларуси. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/54583/заявление-в-связи-с-применением-смертной-казни-в-беларуси_ru (дата обращения: 28.11.2018).

² Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь-сентябрь 2018 года. Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. URL: http://www.customs.gov.by/ru/2018_stat-ru/view/itogi-vneshnej-torgovli-respubliki-belarus-za-janvar-sentjabr-2018-goda-8871/ (дата обращения: 13.11.2018).

уровне 2,6 млрд долл. США, причем импорт вырос на 9,9%, экспорт – на 42,8%.

2. Неравномерную диверсификацию внешней торговли в сторону доминирования России.

Первая тенденция скорее завязана на вопросе продвижения белорусских товаров, развития механизмов импортозамещения в ЕАЭС, допуска белорусских компаний к российскому госзаказу, решения противоречий в сфере фитосанитарных норм и других в большей степени технических вопросов. Кроме того, весомую роль в доминировании белорусского импорта над экспортом играют поставки российских энергоносителей, на которых Минск сможет сэкономить, запустив в 2019 г. Белорусскую атомную электростанцию. К тому же, если анализировать более продолжительный временной период, существуют естественные предпосылки для изменения сальдо с Россией в лучшую для Беларуси сторону: в 2014–2017 гг. экспорт белорусских товаров в ЕАЭС вырос на 2%, тогда как в ЕС упал на 2,7%¹.

Вторая тенденция представляется гораздо более системной и чувствительной. Министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей, выступая на открытии международной конференции “Экономическая безопасность в глобализированном мире” в Минске в 2017 г., заявил, что конфигурацию белорусской внешней торговли “нельзя назвать пропорциональной и комфортной”. По словам главы МИД Беларуси, “программой социально-экономического развития к 2020 г. предусмотрено обеспечить планомерную диверсификацию внешней торговли с равным (треть-треть-треть) распределением экспорта на рынках ЕАЭС – ЕС – стран “дальней дуги”². Учитывая приведенные выше данные, текущее распределение в обозначенном треугольнике таково: ЕАЭС – 50,9%, ЕС – 24,5%, страны “дальней дуги” – 14,6%.

Следовательно, наибольшие усилия Беларуси предстоит сконцентрировать именно на так называемой “дальней дуге”. При этом, если возможные контуры сотрудничества с ЕС в данном направлении пока не просматриваются, то в ЕАЭС республика уже получает соответствующие возможности:

1. Нарастивает торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом в рамках действующей зоны свободной торговли между азиатским государством и ЕАЭС. “После создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом товарооборот между Ханоем и Минском возрос примерно на 24%”, отмечает научный сотрудник Института европейских исследований при Вьетнамской академии общественных наук Кань Тоан Нгуен³.

¹ Статистический справочник “Беларусь в цифрах”. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018 г., с. 69.

² Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на открытии международной конференции “Экономическая безопасность в глобализированном мире” (2 июня 2017 г., г. Минск). Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/press/statements/e6490003b3dedfd9.html> (дата обращения: 13.09.2018).

³ Наибольшую отдачу от создания зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом получили Казахстан и Беларусь – эксперт. Сетевое аналитическое издание “Евразия.Эксперт”. URL: <http://eurasia.expert/zona-svobodnoy-torgovli-s-eaes-pridala-partnerstvu-vietnama-i-belarusi-novuuy-impuls-ekspert/> (дата обращения: 13.09.2018).

2. Получает возможности льготного экспорта в Иран, с которым ЕАЭС подписал преференциальное Соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли. Дополнительные возможности для Минска открывает предложение Армении создать белорусские сборочные производства лифтов и тракторов в приграничной с Ираном свободной экономической зоне «Мегри».
3. Развивает нормативно-правовую и дипломатическую основу для торгово-экономического сотрудничества с Пекином в рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем.
4. Рассматривает возможность подключения к российскому промышленному кластеру в районе Суэцкого канала, дополнением к которому станет запланированное создание зоны свободной торговли с Египтом. Соответствующие переговоры запланированы на январь 2019 года.
5. В рамках деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сближается с Израилем, Сингапуром, Сербией и Индией, которые также выделены президентами стран ЕАЭС в качестве приоритетных стран для заключения соглашений о зоне свободной торговли¹. Данные шаги ориентированы на достижение конкретных экономических результатов: так, по оценке ЕЭК, в результате создания зоны свободной торговли Беларусь сможет нарастить экспорт в Индию на 20%².

ЕС продолжает оставаться главным торговым партнёром ЕАЭС, поскольку его доля в товарообороте достигла 46% (эквивалентно 293,2 млрд долл. США) по итогам 2017 г. При этом зафиксирован рост данного показателя по сравнению с 2016 г. на 23%. В этой связи ЕЭК нацелена на диалог с Европейской комиссией, но, как констатирует член Коллегии (министр) по торговле ЕЭК Вероника Никишина, «прямой диалог двух организаций минимален – между Европейской и Евразийской экономическими комиссиями присутствуют лишь отдельные элементы экспертного взаимодействия по техническим вопросам» [Никишина, 2018: 18]. Это происходит в силу политических факторов, таких как увязка диалога двух наднациональных структур с урегулированием украинского конфликта.

Вместе с тем ЕАЭС не выгодно создание зоны свободной торговли с ЕС. Декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета Виктор Шадурский выдвигает следующие аргументы в пользу данного тезиса:

1. Доминирование сырья в структуре экспорта стран ЕАЭС, а также их стремление защитить внутренние рынки от высокотехнологичной европейской продукции.
2. Высокие издержки на достижение совместимости технических, санитарных и фитосанитарных норм ЕАЭС и ЕС [Шадурский, 2017: 77].

¹ Евразийская экономическая интеграция: Цифры и факты. Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2018 г. С. 3.

² Рост ВВП стран ЕАЭС после создания ЗСТ с Индией может составить до 2,7 млрд долл. США. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017-1.aspx> (дата обращения: 14.09.2018).

В Беларуси и других странах ЕАЭС происходит столкновение торговых интересов России и ЕС: нелегальный экспорт через внешние границы и реэкспорт из Украины и ЕС, по оценке экс-посла России в Беларуси Михаила Бабича, наносит урон бюджету, исчисляющийся в “сотнях миллионов долларов”¹. В 2017 г. Министерство сельского хозяйства России оценивало общие убытки от реэкспорта сахара из Беларуси в 70–80 млрд руб. (\$1–1,2 млрд)².

Тем не менее основным фактором, сдерживающим экономическое сотрудничество ЕАЭС и ЕС, остаются политические противоречия Москвы и Брюсселя по украинскому кризису. В этой связи активные дипломатические усилия Беларуси по урегулированию данного конфликта органично дополняют стремление республики к “интеграции интеграций”. Но в условиях закрепившейся тенденции на сохранение острой конфронтации между Россией с одной стороны, а также ЕС и США – с другой, более реалистичным представляется сценарий нарастания конкуренции между евразийской и европейской моделями интеграции.

Выводы

Таким образом, по состоянию на 2018 г. Беларусь относительно непротиворечиво придерживается многовекторности в дипломатической и экономической сферах, но ввиду нарастающих геополитических рисков сохраняет союз с Россией в военной сфере. Геополитические риски для Беларуси сконцентрированы в первую очередь на западном направлении. Ярким примером подобных угроз в сфере безопасности выступает инициатива Польши по созданию американской военной базы близ границ Беларуси и заинтересованность ЕС в “геополитическом развороте” республики. Белорусское руководство не поддерживает требования ЕС, противоречащие основным приоритетам внутри- и внешнеполитического развития страны. Однако Минск продолжит активную работу по продвижению собственных позиций как на российском, так и на европейском рынках. Фактором риска для Беларуси и ЕАЭС выступает отставание в темпах роста торговли на фоне результатов по линии “Беларусь – ЕС”. Перспективы сохранения текущего внешнеполитического курса Минска в высокой степени зависят от реальной экономической эффективности сотрудничества как с ЕАЭС, так и с ЕС.

Список литературы

Астапенко В.А., Михалева Т.Н. (2016) *Европейская политика соседства и программа Восточного партнерства. Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития*, сборник научных статей, Центр международных исследований ФМО БГУ, Вып. 4., Минск, Беларусь.

Беларусь между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом: Исследование восприятия, предпочтений и ценностей белорусов (2016) ОДБ Брюссель.

Евразийская экономическая интеграция: Цифры и факты (2018) Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия.

Кондратьева Н.Б. (2018) Отношения ЕС – ЕАЭС: особенности современного этапа, *Современная Европа*, Вып. 2, Институт Европы РАН, Москва, Россия.

¹ Бабич: Белоруссия готова к переходу на следующий уровень интеграции с Россией. Сетевое издание “Вести. Экономика”. URL: <https://www.vestifinance.ru/videos/45266> (дата обращения: 13.09.2018).

² Потери РФ от реэкспорта сахара Белоруссией и Казахстаном оцениваются в 70–80 млрд рублей. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/ekonomika/4558745> (дата обращения: 13.09.2018).

Моисеев И.Е. (2016) *Геополитическое прочтение Восточного партнерства. Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития*, сборник научных статей, Центр международных исследований ФМО БГУ, Вып. 4, Минск, Беларусь.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).

Никишина В.О. (2018) Вступительное слово от приглашенного эксперта. Формирование экономического пространства Большой Евразии: вызовы для Евразийского экономического союза. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, т. 13, № 3.

Послание белорусскому народу и Национальному собранию. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/ (дата обращения: 15.09.2018).

Соколов Э.Г. (2017) Минские соглашения: проблемы имплементации, *Россия и новые государства Евразии*, № 4, с. 23.

Статистический справочник “Беларусь в цифрах” (2018) Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

Шагурский В.Г. (2009) *Принцип многовекторности во внешней политике Беларуси. Проблемы внешней политики и безопасности: Беларусь – Польша: история и перспективы сотрудничества*, Тесей, Минск, Беларусь.

Шагурский В.Г. (2017) *Перспективы реализации концепции “интеграция интеграций”*, материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета (Минск, 25 октября 2017 г.), Издательский центр БГУ, Минск, Беларусь.

References

Astapenko V.A., Mikhaleva T.N. (2016) European neighbourhood policy and Eastern partnership programme. Actual problems of international relations and global development: collection of scientific articles. Comp. E.A. Dostanko. Minsk: Center for international studies, faculty of international relations of BSU, Issue. 4.

Belarus between the European Union and the Eurasian economic Union: a study Of the perception, preferences and values of Belarusians. (2016) ODB Brussels.

Danilov D.A. (2017) global strategy of the EU: Eastern vector. modern Europe. Moscow: Institute of Europe RAS, Issue.1.

Eurasian economic integration: facts and Figures. (2018) Moscow: Eurasian economic Commission.

Kondratieva N.B. (2018) EU – EEU relations: features of the modern stage. modern Europe. Moscow: Institute of Europe RAS, Issue.2.

Kosov A.P. (2018) Union state of Belarus and Russia in the geopolitical coordinate system (1999-2018). Materials of the III International scientific and practical conference “Actual problems of international relations and diplomacy (1918 – early XXI century)” (Vitebsk, may 17-18, 2018). Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov.

Moiseev I.E. Geopolitical interpretation of the Eastern partnership. Actual problems of international relations and global development: collection of scientific articles / comp. E. A. Dostanko. Minsk: Center for international studies, faculty of international relations of BSU, 2016 Issue. 4.

National strategy for sustainable socio-economic development of the Republic of Belarus until 2030. Official site of the Ministry of economy of the Republic of Belarus. URL:

<https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (date accessed: 15.09.2018).

Nikishina V.O. (2018) Introductory speech from the invited expert. Formation of the economic space of Greater Eurasia: challenges for the Eurasian economic Union. Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2018 vol.13. No. 3.

Message to the Belarusian people and the National Assembly. Official site of the President of the Republic of Belarus. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/ (accessed: 15.09.2018).

Pastukhova M., Westphal K. (2018) Eurasian Economic Union Integrates Energy Markets – EU Stands Aside. SWP-Aktuell vol.4. P. 1-8.

Sokolov E.G. (2017) Minsk agreements: problems of implementation. Russia and the new States of Eurasia. № 4. P. 23.

Statistical reference book “Belarus in figures” (2018) Minsk: national statistical Committee of the Republic of Belarus.

Shadursky V.G. (2009) the Principle of multi-vector in the foreign policy of Belarus. Foreign policy and security issues: Belarus – Poland: history and prospects of cooperation. Minsk: Theseus.

Shadursky V.G. (2017) Prospects of implementation of the concept “integration of integrations”. Proceedings of the XVI International scientific conference dedicated to the 96th anniversary of the Belarusian state University (Minsk, October 25, 2017). Minsk: Publishing center of BSU.

The Republic of Belarus in the Common Neighborhood of the Russian Federation and the European Union

Author: Vorobyev P., Junior research fellow of Department of Central and Eastern Europe studies, Institute of Europe Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** psvorobyev@yandex.ru.

Abstract. Republic of Belarus plays a special diplomatic, geopolitical and economic role in the context of relations between the Russian Federation and the European Union. The purpose of this article is to determine the current diplomatic, geopolitical and economic priorities of Belarus in the context of the common neighborhood of Russia and the EU. Based on the analysis of foreign policy initiatives of Belarus, expressed in the strategic documents and speeches of the President of the Republic, the diplomatic priorities of the Republic are systematized. The analysis of participation of Belarus in integration associations allows to assess the compatibility of the “Eastern” and “Western” vectors of the Belarusian foreign policy, and the analysis of foreign economic activity of the Republic reveals the key priorities of Belarus in the context of the common neighborhood of Russia and the EU.

Key words: Belarus, Russia, Union state, EEU, the EU, the Eastern partnership, the Minsk agreement, Helsinki 2, the economy of Belarus, the integration model, the integration of integrations.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019185195>